

О ситуации с вынужденными переселенцами, зарегистрированными на территории Ингушетии

Во время первой войны в Чечне многие жители этой республики, в основном ингуши, решили обустраиваться в Ингушетии. В 1997 году российское правительство приняло Постановление №510 (от 30.04.1997 г.), по которому переселенцам стали выплачивать компенсацию за утраченное жилье или имущество. Экономический кризис 1998 года обесценил эту помощь. Компенсации оказалось недостаточно для приобретения или строительства жилья. При этом, получив эти деньги, люди автоматически лишились статуса вынужденного переселенца и переходили в разряд обычных граждан. Поскольку никакой другой альтернативы этим деньгам на тот момент не существовало, компенсацию брали, даже не имея возможности использовать ее по назначению.

Такая ситуация сложилась во всех регионах страны, где проживали переселенцы из Чечни. В ноябре 2000 года Верховный суд РФ рассмотрел заявление волгоградской общественной организации «Комитет надежды», которая попросила признать недействительными пункты Постановления №510, ограничивающие размер компенсации за утраченное жилье. Суд исковое требование не удовлетворил, но в своем определении отметил, что компенсационные выплаты не предусматривают возмещение утраченного жилья или имущества в полном объеме. Через два года Верховный суд вернулся к этой формулировке, когда рассматривал заявление семьи вынужденных переселенцев с требованием признать незаконным пункт 19 Порядка выплаты компенсаций, утвержденного все тем же Постановлением №510. Согласно этому пункту, получившие компенсацию лишились статуса вынужденного переселенца. Суд признал данный пункт противоречащим Конституции и отменил его. Имея такой весомый аргумент, переселенцы стали восстанавливать свой статус в судебном порядке по месту временной регистрации.

В 2002 году правительство РФ приняло федеральную целевую программу «Жилище», в рамках которой вынужденным переселенцам стали выдавать жилищные сертификаты. Несколько лет Ингушетии доставалось не больше трех сертификатов в год, что никак не отвечало реальным потребностям республики.

С мертвой точки проблема сдвинулась после того, как в декабре 2009 года правительство приняло новую федеральную целевую программу «Социально-экономическое развитие Республики Ингушетия на 2010-2016 годы». По инициативе руководства Ингушетии в эту программу включили вынужденных переселенцев из Чечни, для которых в республике стали строить многоквартирные дома.

В 2010 году президент России Дмитрий Медведев поручил Министерству регионального развития подготовить предложения по оказанию государственной поддержки гражданам, получившим компенсацию за утраченное жилье в независимости от наличия у них статуса вынужденного переселенца, в связи с незначительностью объемов выплаченных компенсаций. Решение так и не было принято.

В настоящее время на учете в Управлении по вопросам миграции МВД по РИ состоит 667 семей (1558 человек), в том числе:

- 433 семьи (965 человек) из Чеченской Республики;
- 244 семьи (593 человека) из РСО-Алания.

Согласно информации, предоставленной Министерством по внешним связям, национальной политики, печати и информации РИ, в рамках подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» и ФЦП «Социально-экономическое развитие РИ на 2010-2016 годы» в период с 2007 по 2017 годы, выдано 539 государственных жилищных сертификатов и 1098 благоустроенных квартир.

При этом, часть вынужденных переселенцев так и не смогла реализовать право на получение жилья по различным причинам. В частности многие были исключены из сводных списков получателей государственной поддержки на получение жилья из-за отказа УВМ МВД по РИ в продлении статуса вынужденного переселенца.

В конце декабря 2017 года для решения проблем вынужденных переселенцев из Чечни по поручению Главы РИ была создана специальная рабочая группа под руководством зампредседателя Правительства РИ Магомеда Гогиева, в которую, в том числе, были включены и представители вынужденных переселенцев. В течение месяца рабочая группа составила списки из порядка 280 семей, которым не продлен статус. Основной причиной для этого являются внесенные изменения в действующее законодательство о вынужденных переселенцах, вступившее в силу с 2016 года (30 декабря 2015 года в Федеральный закон «О вынужденных переселенцах» № 4530-1 от 19 февраля 1993 года внесена поправка № 467). Согласно новой поправке в закон все, кто получил компенсацию, возвратную ссуду, субсидию или иную государственную поддержку, лишаются статуса вынужденного переселенца, а, следовательно, и право на получение жилья или сертификата.

Решить эту проблему только на республиканском уровне не представляется возможным, однако сохраняется возможность решить эту проблему в Конституционном Суде России. Многие юристы и правозащитники считают, что основанием для обращения в Конституционный Суд служит неопределенность в вопросе соответствия абзац 2 пункта 5 статьи 5 Федерального закона «О вынужденных переселенцах» от 30 декабря 2015 года за № 467 статьям 19 (части 1, 2), 40, (части 2, 3) и 55 (часть 3) Конституции РФ. Конституция Российской Федерации также содержит прямые запреты, касающиеся приданию закону обратной силы, которые сформулированы в статье 54. Положение ст. 54 Конституции РФ ограничивает возможность законодателя придавать закону обратную силу.

Оспариваемое положение нарушает право вынужденных переселенцев на продление статуса вынужденного переселенца, а следовательно, на целый ряд социально-экономических прав, в том числе право на жилище, противоречит конституционному принципу равенства и придает обратную силу закону, тем самым ухудшая положение вынужденных переселенцев по отношению к вынужденным переселенцам, которые реализовали свое право на жилищное обустройство до вступления в силу поправок в Федеральный закон от 30 декабря 2015 года № 467 «О вынужденных переселенцах».

Принимая во внимание, что Федеральный закон от 30. 12. 2015 года № 467 ФЗ «О внесении изменений в ФЗ «О вынужденных переселенцах», не содержит прямого указания на его применение в части изменившихся норм к ранее возникшим правоотношениям, то положения п. 5 ст. 5. Федерального закона «О вынужденных переселенцах», ухудшающие положение граждан признанных в установленном порядке вынужденными переселенцами не могут являться основанием для отказа в продлении статуса вынужденного переселенца в отношении лиц, которыми получена денежная компенсация до вступления в силу Федерального закона от 30. 12. 2015 года № 467 ФЗ.

Факт мизерности полученной компенсации является преюдициально доказанным вступившими в законную силу решениями судов и не подлежит повторному доказыванию (статья 64 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Необходимо отметить, что ранее в отношении граждан, признанных в установленном законом порядке вынужденными переселенцами, получившими компенсацию за утраченное жилье и имущество в Чеченской Республике, неоднократно выносились решения судов, устанавливающие, что вышеуказанная компенсация не предполагает полного возмещения стоимости утраченного жилья и имущества в связи, с чем ее получение не может расцениваться как доказательство жилищной обустроенностии вынужденных переселенцев.

Вступившее в законную силу решения судов не отменены в установленном законом порядке, а значит подлежат обязательному исполнению соответствующими органами государственной власти органами местного самоуправления, общественными объединениями и должностными лицами.

14 февраля Аппаратом Уполномоченного по правам человека в РИ был проведён

круглый стол на тему «Правовое положение вынужденных переселенцев, проживающих на территории Республики Ингушетия».

В круглом столе приняли участие представители Министерства по внешним связям, национальной политике, печати и информации РИ, Управления по вопросам миграции МВД по РИ, Федеральной службы судебных приставов по РИ, Президент адвокатской палаты РИ, члены общественного Совета при Уполномоченном, и другие.

На данном мероприятии обсуждались вопросы неисполнения решений судов по вопросам продления статуса вынужденного переселенца соответствующими органами и исключения из сводных списков на получения жилья вынужденных переселенцев, на основании изменений в закон «О вынужденных переселенцах».

В ходе круглого стола было подписано соглашение о взаимодействии Уполномоченного по правам человека в РИ и Адвокатской палатой РИ. В рамках данного соглашения была достигнута договоренность о включении категории вынужденных переселенцев в перечень лиц, которым будет оказываться Адвокатской палатой РИ бесплатная юридическая помощь и представительство в суде. Подобная инициатива со стороны адвокатской палаты в свою очередь окажется очень полезной и своевременной, так как зачастую вынужденные переселенцы не обращаются в суды из-за отсутствия средств на оплату юридических услуг.

О ситуации с вынужденными переселенцами из Пригородного района Северной Осетии. В марте 2015 года прекратило деятельность межрегиональное управление (МРУ) ФМС России в городе Владикавказ, занимавшееся вопросами обустройства вынужденных переселенцев из Пригородного района Северной Осетии. Однако до сих пор остаются семьи, не получившие государственную поддержку, есть и такие, кто не сумел преодолеть противодействие североосетинских чиновников и обустроиться в местах своего прежнего проживания. Все эти вопросы должна была решать миграционная служба, руководствуясь постановлением правительства РФ от 6 марта 1998 г. №274. Данное постановление правительство отменили и оно утратило свою силу в августе 2015 года. Учетные дела вынужденных переселенцев передали в ФМС Ингушетии (ныне это УВМ МВД по РИ). В настоящее время эту категорию граждан включают в списки на улучшение жилищных условий в рамках федеральной целевой программы «Жилище», для получения жилья на территории Ингушетии. Других нормативно-правовых актов, на основании которых можно было бы завершить обустройство вынужденных переселенцев из Осетии, нет. По официальным данным, не обустроенным осталось 244 семей. Ингуши так и не смогли вернуться в город Владикавказ, селения Октябрьское, Ир, поселок Южный. Еще два населенных пункта, где до конфликта жили ингуши, упразднили полностью, включив эти земли в водоохранную зону (Терк, Чернореченское). Есть села, в которые ингуши вернулись частично (Чермен, Камбилиевское).